

наблюдения над различными списками этой редакции приводят к выводу, что лучшим текстом, который может быть положен в основу всех вариантов этой редакции, является текст по списку конца XVI века — ГПБ. О. IV. 22. Этот текст с внесением в него некоторых поправок путем сопоставления его с другими списками „Сказания“ и берется нами при выяснении вопроса о времени написания памятника.

* * *

Поздние редакции „Сказания“ — Киприановская и Распространенная — были сложены не позже конца XV — начала XVI века. Следовательно авторский текст „Сказания“ был создан ранее этого времени.

Можно думать, что со „Сказанием“ был знаком Вассиан Рыло, и это знакомство отразилось в его послании на Угру. Мы приведем то место из его послания, где он напоминает великому князю Ивану III о битве Дмитрия с Мамаем:

„И достойный хвалам великий князь Дмитрий, прадед твой яково мужество и храбрость показа за Доном над теми же окаянными сыроядцы, иже самому напреди битися и не пощадети живота своего, избавления ради христианскаго. И видев милосердый и человеколюбивый бог непреложную его мысль, како хошет не токмо до крове, но и до смерти страдати за веру христову и за святыя церкви и за врученное ему от бога словесное стадо христовых овец, яко истинный пастырь, подобясь преждебывшим мучеником, — святии бо мученицы на страдания и раны любве ради божиа, якоже на пища, на смерть течаху; тако и сей боголюбивый и крепкий смерть якоже приобретение вменяху, не усумнеся, не убоися татарскаго множества, не обратися вспять и не рече в сердцы своем: «жену имею и дети, и богатство многое, аще и землю мою возмут, то инде вселюся»; но без сомнения скочи в подвиг и наперед выеха и в лице став против окаянному разумному волку Мамаю, хотя исхитити изо уст его словесное стадо христовых овец, — тем же и милостивый бог дерзости его ради не покосне, ни умедли, ни помяну перваго его согрешения, но вскоре посла свою помощь, ангелы и святыя мученики, помогати ему на сопротивныя. Тем же господа ради подвизавыйся и донныне похваляем есть и славим, не токмо от человек, но и от бога: ангелы удиви и человеки возвесели своим мужеством. И сподвизающиися ему даже и до смерти от бога согрешением оставления приаща и венцы мученическими почтени быша, равно якоже и первии мученицы, иже веры ради пострадаша от мучителей, исповедания ради христова умроша, сии же тако в последнее время за веру и за церкви божиа умроша и равно с сими венцы приаща; а иже тогда от сопротивных уязвляеми и по победе живи обретошася, сии кровию омыша первая согрешения и яко победители крепцы врагом явишася и великим похвалам и чести достойни быша, не токмо от человек, но и от бога“.¹

Продитированный отрывок из послания Вассиана Рыло обнаруживает знакомство его автора со „Сказанием о Мамаевом побоище“. Вассиан подчеркивает, что Дмитрий сам бился впереди всех. Вассиан говорит о мужестве великого князя, не подумавшего во время опасности для всей Русской земли о возможности уйти со всей семьей в дальние земли. Также к „Сказанию“, можно думать, восходят слова о венцах, которыми награждаются сподвижники Дмитрия Донского.

¹ ПСРЛ, т. XII, 1901, стр. 207—208.